

ЭТНОГРАФИЯ

В. А. БУХТОЯРОВА

ДЕТСКИЙ КОСТЮМ КРЫМСКИХ ТАТАР ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Процесс формирования традиционного костюма крымских татар происходил на протяжении нескольких столетий. Как единый комплекс, состоящий из одежды и определенного набора аксессуаров, костюм был неразрывно связан с важнейшими событиями в жизни крымскотатарского народа, с его обычаями, традициями и культурой. Отражая происходившие в них изменения, костюм, таким образом, является ценным историческим источником. Первые шаги в его изучении предприняты отечественными и иностранными путешественниками, а также исследователями, которые жили в Крыму или посетили полуостров в конце XVIII – начале XX вв. Большой интерес представляют сведения о крымскотатарском костюме, которые мы находим в трудах П. С. Палласа [1, с. 172-191], В. Ф. Зуева [2, с. 169-171], Ф. М. Домбровского [3, с. 159-170], В. Х. Кондараки [4, с. 486-517], Е. Л. Маркова [5], Г. И. Радде [6, с. 397-401] и М. И. Дубровского [7, с. 421-430]. В их публикациях дано общее описание мужской и женской одежды, обуви, головных уборов, поясов и украшений. Сведения названных авторов имеют фактическую ценность, так как многие из рассмотренных ими элементов костюма, а также данные о манере ношения, материалах изготовления, цветовой гамме и других составляющих костюма в более поздний период изменились или вышли из употребления.

Следующий период (1920-1944 гг.) начинается с установления в Крыму Советской власти и завершается депортацией крымских татар в другие регионы СССР. Среди появившихся в это время работ, которые посвящены крымскотатарскому костюму, следует выделить отличающиеся по своему содержанию, конкретности и информативности труды У. А. Боданинского [8, с. 52-82], Г. А. Бонч-Осмоловского [9, с. 82-126], Б. А. Куфтина [10, с. 22-31], П. Я. Чепуриной [11, с. 484-493; 12, с. 493-501] и П. В. Никольского [13, с. 274-282]. Эти исследователи особое внимание уделили разнообразию элементов крымскотатарского костюма, их терминологии, декорированию костюма, влиянию городской моды на общенациональный крымскотатарский костюм, а также

осветили вопросы его унификации, нивелировки и перехода к общесоветскому костюму, в котором отметили небольшое количество сохранившихся традиционных элементов. На основании работ перечисленных выше авторов можно проследить этнографическое районирование костюма крымских татар. Так, например, костюм южнобережных крымских татар изучали Г. И. Радде и Б. А. Куфтин, а костюм степных татар Крыма был исследован Ф. М. Домбровским.

Достижения исследователей XIX – первой половины XX вв. оказались значимыми в деле дальнейшего изучения крымскотатарского костюма, которое продолжилось уже в рамках третьего периода. С начала 1990-х гг. в работах современных авторов получили освещение как общие вопросы традиционной бытовой культуры народа, который с конца 1980-х гг. стал возвращаться на свою родину, так и вопросы генезиса традиционного костюма крымских татар и его историко-культурных связей. Наиболее значимые труды по изучению данной темы появились в недавнее время и принадлежат Л. И. Рославцевой, О. А. Желтухиной, Л. Х. Аблямитовой, И. А. Заатову, А. Ясыбе, Е. В. Кузнецовой и В. А. Дмитриевой.

Л. И. Рославцева в своей публикации достаточно полно исследовала женский и мужской костюмы, а также охарактеризовала технику их производства и декоративно-прикладные особенности [14]. О. А. Желтухина изучала в своих трудах традиционную одежду, вышивку и ювелирные украшения крымских татар [15; 16, с. 22-29]. Подробному анализу и технике производства традиционных украшений народа посвящена работа И. А. Заатова [17]. Рассмотрению значения и роли отдельных элементов костюма, а также использования определенных оберегов для ограждения детей от сглаза и болезней посвятили свои публикации Л. Х. Аблямитова [18, с. 154-158] и В. А. Дмитриева [19, с. 362-375]. К проблеме символики цвета и вопросам орнамента в крымскотатарском костюме обращались А. Ясыба [20] и Е. В. Кузнецова [21].

Из краткого историографического обзора видно, что характеризуя традиционный костюм крымских татар, костюм детей оставался вне поля зрения исследователей. Данная статья посвящена его комплексному изучению, выделению основных компонентов, региональных особенностей и сравнению с костюмом взрослых с целью выделения присущих ему субкультурных половозрастных особенностей¹. Однако, в достижении поставленной цели существуют определенные трудности. Так, до настоящего времени не дошло ни одного из составляющих его аутентичных компонентов. В фондах и экспозициях этнографических музеев, а также в гардеробах участников фольклорных крымскотатарских ансамблей, как правило, представлены образцы костюмов

¹ Выражаю искреннюю признательность за помощь и ценные консультации при написании статьи сотрудникам Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины М. А. Араджиони, Э. А. Хайрединовой и Д. А. Прохорову.

взрослых. Какие-либо обобщающие работы, специально посвященные костюму детей крымских татар, в литературе отсутствуют. Отрывочные сведения о нем встречаются лишь у Е. Л. Маркова и Г. И. Радде, а также у Л. И. Рославцевой и О. А. Желтухиной. Однако в их публикациях не учтены те изменения, которые детский костюм претерпел в ходе своего развития. В такой ситуации единственную объективную возможность изучить традиционный костюм крымскотатарских детей предоставляют изобразительные источники первой половины XIX в., которые и легли в основу нашей работы. Среди них необходимо отметить следующие произведения: иллюстрация «Крымские татары и мулла» из книги Г.-Т. Х. Паули [22]; цветная литография итальянского художника К. Боссоли «Татарская школа для детей» [23]; черно-белые литографии О.-Д.-М. Раффэ (гравер – О. Бри) «Семья крымских татар в пути» [24], «Интерьер жилища крымских татар» [25], «Дом в крымско-татарской деревне» [26], «Крымские татарки из Байдара» [27], «Возвращение с источника» [28], «Крымско-татарская школа для девочек близ Ялты» [29]; картины немецкого художника В. Кизеветтера «Татарский школьник в Крыму», «Гарем татарского торговца» «Татарская сельская школа в Крыму» [30]. Кроме того, нами также учтены все сведения о детском костюме, содержащиеся в той литературе, которая охарактеризована во вводной части работы. Для наглядного восприятия и лучшего понимания особенностей детского костюма текстовую часть нашей публикации, помимо копий репродукций работ указанных выше живописцев, сопровождают и выполненные автором статьи графические реконструкции (без указания линейного масштаба).

Оценивая информативность избранного нами основного источника, нужно отметить ее известную ограниченность. Например, в нем не содержится данных о покрое и тех материалах, которые использовались для пошива детского костюма, а также о названиях его составных элементов. Поэтому мы использовали сведения об особенностях элементов костюма взрослых и об их общепринятых названиях, которые встречаются в произведениях путешественников и исследователей конца XVIII – начала XX вв. Также нужно сказать о том, что используемые нами изобразительные источники, в основном, дают возможность воссоздать костюм детей южнобережных и предгорных крымских татар, тогда как сведения о костюме татар степного Крыма незначительны. Говоря о географических рамках исследования, укажем, что в то время крымские татары Южного берега Крыма вместе с горными татарами проживали на территории от Балаклавы до Коктебеля и на южных склонах Главной гряды Крымских гор. Костюм горных и прибрежных татар имел общие черты, поэтому в работе дается общепринятое наименование татар этой территории как южнобережных. Область расселения предгорных татар включала в себя населенные пункты по линии городов Бахчисарай – Симферополь – Белогорск – Старый Крым,

в районе Главной и Внешней гряд Крымских гор вплоть до Судака и Феодосии. Остальную часть полуострова занимали степные крымские татары.

Как известно, ребенок до определенного возраста носит ту одежду, которую для него выбирают родители. Следовательно, при анализе детского костюма нельзя не обратиться к особенностям взрослого костюма, к рассмотрению эстетических и религиозных представлений и устоявшихся традиций в отношении костюма у крымскотатарского народа в целом. Необходимо отметить, что мы рассматриваем именно летний костюм детей, так как письменные свидетельства и изобразительные источники об этом костюме создавались преимущественно в теплое время года, особенно в летний период, когда Крым был более всего привлекателен для путешественников и художников.

Появление особенностей в детском костюме, причем для каждого возрастного этапа у детей в одежде отмечаются свои признаки, стало поворотным моментом в формировании отношения к детям как к представителям отличающегося от взрослых отдельного сообщества. Детский костюм во многом напоминал взрослый, но в то же время крымские татары стремились выделить детей через костюм, который создавался из более дорогих материалов ярких расцветок. Костюм детей отличался большим количеством амулетов и оберегов от сглаза и болезней, роль которых выполняли также сами элементы костюма и декора.

Формирование детского костюма и его эволюцию можно проследить по мере подрастания детей, разделив этот процесс на несколько этапов:

I этап – от рождения и до 1 года. Начальный период жизни детей отмечался соответственно и в одежде. После того, как у ребенка заживала пуповина, совершался обряд пеленания и укладывания младенца в колыбель «бешик», причем большую часть первого года жизни ребенок проводил в колыбели, а примерно в 1 год, когда он уже начинал ходить, его одежда дополнялась новыми элементами.

II этап – от 1 года до 4-6 лет. Когда детям исполнялся 1 год, то мальчикам впервые брили головы, а девочкам коротко подстригали волосы. Считалось, что первые волосы нечисты и могут принести несчастье или болезнь ребенку. На этом этапе своей жизни малыши начинали носить свою первую одежду, обувь и головные уборы.

III этап – от 4-6 до 12-15 лет. Он начинался с того, что детей отдавали в школу, и продолжался до того момента, когда девочек либо сватали, либо они уже выходили замуж, а мальчики начинали учебу в высшей школе или осваивали ремесла, то есть когда дети становились взрослыми молодыми людьми. К концу этого этапа костюм детей почти полностью напоминал одежду взрослых.

Костюм мальчиков состоял собственно из нижней и верхней одежды (плечевой и поясной, приталенной), а также из функциональных элементов (головных уборов, поясов, обуви). Плечевой нижней одеждой у крымских татар

являлась рубаха. На Южном берегу Крыма она имела название «кольмек», у предгорных татар – «кулек» [14, с. 19] или «кетен кольмек», где «кетен», в переводе с татарского, – лен [16, с. 23]. У степных татар до 30-х гг. XIX в. рубаха была распашной [14, с. 25], но уже с этого времени начинает появляться нераспашная льняная или хлопчатобумажная рубаха. В степи рубаха называлась «камзол» или «колек» [3, с. 166]. «Кольмек» была принята среди всех слоев населения и шилась из домотканой тонкой материи «атма». Эта ткань использовалась для пошива нижней одежды и состояла из простого переплетения основы и утка. Белая или кремовая, простая гладкая ткань, она была мягкой и прочной, поэтому изделия из нее служили до десяти и более лет [11, с. 486; 4, с. 501].

Рассмотрим нижнюю плечевую нераспашную одежду. Рубахи мальчиков в соответствии с возрастом делились на два варианта. Но они были сходны по покрою и цвету с рубахами взрослых туникообразного покроя, где стан шился из единого полотнища, сложенного пополам, то есть с перекидным плечом (со сгибом, а не со швом).

Рубахи варианта I шили мальчикам до 4-5 лет. У таких рубах длина подола достигала колен или была чуть ниже, а рукава доходили до локтей или прикрывали их. Сами рукава расширялись книзу и могли подворачиваться. Ворот был с округлым вырезом, без воротника, но с небольшим дополнительным вертикальным разрезом, проходившим посередине груди (рис. 1,а; 9,б,в) [24; 25; 30, с. 67]. Рубаха мальчиков старшего возраста (вариант II) отличалась от рубахи малышей большей длиной подола (до икр) и рукавов (до запястий). Встречались также рубахи с отложным воротником (рис. 1,д; 10,м), грудным вертикальным разрезом и с вырезом в виде мыса (рис. 1,в). «Кольмек» полностью заправлялась в штаны. Примерно к середине XIX в. у таких рубах появился воротник-стойка (рис. 1,г; 8,е) [24; 25; 22, с. 77; 30, с. 65].

Верхней поясной одеждой были штаны «шальвар». У южнобережных татар в XIX в. широкие шаровары надевались поверх куртки и застегивались крючками [6, с. 398]. В предгорном Крыму верхние штаны назывались «сокма штан» [14, с. 20], а у степных крымских татар они имели несколько названий, например, «штан» [14, с. 25] или «шальвар» [3, с. 166].

Дети возрастом до 4-5 лет ходили только в рубашке (рис. 9,в) [24; 25; 30, с. 67]. Мальчикам старшего возраста чаще шили штаны из домотканой материи «атма», мягкой, нежной и прочной при ношении. По покрою детские «шальвар» сходны со штанами с широким шагом взрослых и с боковыми карманами (рис. 2; 3,г; 10,а). Особенность детских штанов заключалась в том, что длиной они могли быть и выше щиколотки. Их чаще шили из более ярких и светлых тканей (желтого, синего, белого, кремового цветов). Темные цвета (коричневый, черный) встречались реже, чем у взрослых [30, с. 63, 65].

Верхняя плечевая приталенная одежда у мальчиков была представлена следующими видами: рубахи (у мальчиков до 4-5 лет), безрукавки, куртки, кафтаны.

В роли верхней плечевой одежды у маленьких мальчиков часто выступала рубаха, которую надевали поверх нижней «кетен кольмек». Эта рубаха была аналогичного покроя с нижней плечевой одеждой, отличаясь лишь короткими узкими рукавами и тем, что изготавливалась из тканей более темных цветов, например, синего или зеленого (рис. 9,а) [27; 30, с. 67]. Таким образом, изобразительные источники демонстрируют, что малышам надевали вторую верхнюю рубаху. Она являлась отличительной особенностью костюма малышей, поскольку не носилась мальчиками старшего возраста.

Безрукавки у мальчиков назывались «елек» [14, с. 21], они были распашными и застегивались на ряд пуговиц и петель, из цветной тесьмы, а также запахивались справа налево. «Елек» носили поверх рубахи, длиной они были до талии и подвязывались поясом.

До конца 1830-х гг. стеганные курточки длиной до талии встречались реже безрукавок, но к середине столетия куртки широко распространились на Южном берегу и в предгорье Крыма [24; 26; 22, с. 77]. Этот вид одежды распространился как среди малышей, так и среди детей старшего возраста. Следует отметить, что в детском костюме представлены курточки типа «мийтан», которые были длиной до талии, имели разрезы по бокам, грудной вырез мысом и узкий рукав [14, с. 20]. «Мийтан» шили либо без воротника, либо с отложным воротником (рис. 8,б), а в первой трети XIX в. у таких курточек появляется воротник-стойка (рис. 9,д).

Для пошива «мийтан» использовалась ткань в узкую полоску с обязательным присутствием красного цвета, чаще всего из плотной шелковой материи типа «дороги» [14, с. 20-21] или хлопчатобумажной ткани [6, с. 398]. Надевали такие курточки поверх рубах и безрукавок, заправляя их в пояса (рис. 10,е). В начале XIX в. рукава курточек были короткими (до локтей) (рис. 8,д; 10,л), а к середине столетия стали длинными (до запястий). Швов на плечах не было, куртка обтягивала торс и не до конца (из-за пояса) застегивалась в области прямого разреза на груди на ряд частых пуговиц (рис. 8,в; 10,о) [14, с. 20; 5, с. 316; 30, с. 65]. Пуговицы к курткам изготавливались из различного материала: у зажиточной части населения из меди и серебра, а у бедных – из дерева [35, с. 281]. Следует иметь в виду, что для малышей пуговицы чаще всего обшивали тканью, чтобы они стали мягче и приятнее на ощупь. Куртки имели широкий спектр расцветок: желтый, горчичный, оранжевый, голубой, красный, причем цвета полосок не совпадали с основным фоном курток [6, с. 398; 9, с. 89; 30, с. 63].

Длиннополой верхней одеждой у мальчиков были кафтаны «камзол», которые у степняков имели и другие названия, например, «каптан» или «беш-

мет». Кафтаны широко использовались до первой трети XIX в., их надевали как поверх рубахи, так и сверху куртки.

Камзолы шили из шерстяных тканей следующих цветов: желтых, кремовых, светло-коричневых, серых (у менее состоятельного населения), красных, голубых и зеленых (у богатых). Распашные кафтаны могли застегиваться до талии на крючки или пуговицы и имели длину ниже колен (рис. 4). Кафтаны могли застегиваться до шеи либо имели вырез мысом, но тогда шились без воротника. Имели узкие и длинные рукава. Необходимо отметить, что камзолы получили более широкое распространение среди городских жителей, но их также могли носить и сельские дети. Это объясняется тем, что родители старались одевать их в лучшую одежду, следуя канонам городской моды [14, с. 21-22, 34; 6, с. 398; 35, с. 281; 13, с. 280; 2, с. 170; 6, с. 392].

Головные уборы делились на нижние и верхние, домашние и уличные. Нижние шапочки у мальчиков были представлены двумя вариантами. Маленьким детям (до 5 лет) надевали только «назар-феси» (вариант I), шапочку, которая шилась на вате [16, с. 27]. Такие шапочки украшали навершием в виде радиально спускающихся пучков нитей, выпущенных из центра доньшка и покрывающих верхние края околыша [25; 27]. Особое отношение к детям младшего возраста выражалось в бережной заботе об их здоровье, так как они чаще подвергались заболеваниям. Именно поэтому данное навершие встречалось только у малышей и имело очень большое значение, играя роль оберега от сглаза и болезней.

Наиболее распространенным головным убором мальчиков старшего возраста являлись нижние тюбетейки полусферической формы (вариант II), которые шили по возможности из тканей разного цвета, чаще красного (рис. 3,а; 8,а) [22, с. 77; 30, с. 63, 65; 2, с. 170]. Нижние шапочки-тюбетейки «такийя» стали известны в Крыму с начала XIX в. Их изготавливали из легких тканей по форме головы и могли расшивать узором, а иногда вдоль нижнего края околыша пришивали еще и тесьму [14, с. 24]. В степном Крыму нижние шапочки «рахчин» («арахчин») также имели форму полусферы и в начале XIX в. шились из мягкой кожи или из хлопчатобумажных тканей. Но они кроились из полоски (для околыша) и четырех треугольных клиньев (для верхней части) [14, с. 27]. Взрослые мужчины носили шапочки как на улице (верхний головной убор), так и дома, снимая их только на время сна [14, с. 24], а у мальчиков тюбетейка чаще всего играла роль верхнего уличного головного убора. Шапочки украшали галунами, расшивали цветными нитками.

До 1830-х гг. среди мальчиков также широко бытовал тюрбан, в состав которого входили колпак или тюбетейка «такийя», в роли его основы, и ткань, которой оборачивали остов. Этот вид головного убора можно было встретить и в 50-е гг. XIX в. (рис. 7,г) [23, с. 26]. Кроме того, в начале XIX в. как у взрослых, так и у мальчиков, встречались неглубокие конусовидные и полусферические

(мягкие и жесткие) шапки с черным нешироким и пышным меховым околышем (рис. 10,н) [14, с. 23; 30, с. 63; 2, с. 170].

Шапочки «фес» широко распространились в Крыму после 30-х гг. XIX в. Как и во всей Османской империи, здесь они заменили многие прежние варианты головных уборов. Подростки носили фески по типу стамбульских – в виде усеченного конуса (рис. 10,в), которые могли быть как высокими, так и низкими. Шились они из материала красного и бордового цветов по форме головы и присборивались на макушке, из центра которой могла спускаться длинная кисточка [14, с. 24; 30, с. 63].

С первой трети XIX в. среди мальчиков старшего возраста, как и у взрослых, стали распространяться каракулевые шапки «калпак» или «бъорк», которые шились на твердой основе. Они имели чаще цилиндрическую форму, иногда в виде усеченного конуса, с плоским дном, в котором вырезался суконный кружок «тепелик», часто расшивавшийся золотом (рис. 9,г) [14, с. 23; 25; 30, с. 67].

В теплое время года мальчики чаще всего ходили по улице босиком. Судя по иллюстративному материалу, обувь у детей была представлена несколькими вариантами, по внешнему виду сходными с обувью взрослых. Г. И. Радде отмечал, что в обуви, которую носили крымские татары, носок заострялся и загибался кверху, внешне напоминая птичий клюв [6, с. 398-399]. Обувь делилась на нижнюю и верхнюю, а также домашнюю и уличную.

Дома крымские татары летом ходили без обуви, оставляя верхнюю обувь за порогом, но в холодную пору носили нижние сафьяновые сапожки «мест» или «мес» (у степных крымских татар). Они шились на мягкой подошве, без каблука и железных подковок, чаще всего желтого или красного цветов. Среди обуви более обеспеченных слоев населения встречаются «мест», декорированные золотыми нитями и аппликацией [14, с. 24, 28; 7, с. 425]. Как писал Е. Л. Марков, у каждого мальчика также были свои сафьяновые или кожаные «мест» [5, с. 298]. У мальчиков такие сапожки отличались от взрослых более широким и коротким голенищем (чуть выше щиколотки), благодаря чему они имели вид полусапожек. Отметим, что «мест» чаще встречались у городских детей (рис. 8,г) [30, с. 8; 1, с. 174].

Домашними и уличными у степных татар являлись сафьяновые туфли «терлик» или «караули», которые украшались шитьем. Они имели ровную подошву, слегка приподнятый носок и язычок у подъема [14, с. 24; 9, с. 22; 3, с. 167; 1, с. 174].

Уличные туфли или ботинки на Южном берегу Крыма назывались «чизма» и «коревле», а в предгорьях – «къатыр». Это была глубокая обувь из желтой кожи на вшитой плотной подошве. Верхняя часть «чизма» изготовлялась из более мягкой и эластичной кожи, плотно облегалa ногу и имела невысокий подъем. Такую обувь делали с небольшим каблуком на подковке, отчего она

и получила свое название «катыр» (тур. – «трескучие») [14, с. 27]. У мальчиков такие туфли были на ровной подошве и без каблуков. В отличие от взрослых мужчин, которые такие туфли надевали на сапожки «мест», мальчики носили их без нижней обуви (рис. 6,б; 10,г) [30, с. 63].

Среди бедных слоев крымскотатарского населения, как взрослых, так и детей, широко распространились сандалии (или постолы) «кюс» или «чарык», которые изготовлялись из цельного прямоугольного куска невыделанной бараньей или воловьей кожи. Вдоль верхней кромки сандалий делались отверстия, куда продевался узкий длинный кожаный ремешок, который стягивал основу «чарык» по форме ступни и переплетал ногу крест-накрест или спиралевидно до самого колена (рис. 6,а) [14, с. 25; 35, с. 281]. Таким образом, сандалии можно было сделать для ноги любого размера, что играло важную роль в детском костюме, поскольку «кюс» являлись одним из первых видов обуви, который начинали носить малыши.

Согласно традиционным представлениям крымских татар, опоясывание символизировало переход к новому этапу жизни человека [18, с. 157], что подтверждается и на примере детского костюма. Судя по изобразительным источникам, дети в возрасте до 4-5 лет (иногда и старше) не носили поясов. Этот факт можно объяснить тем, что к 5-ти годам мальчики проходили обряд обрезания «сюнет-той», который одновременно служит обрядом инициации (посвящение мальчика в мужчину) и символизирует принятие ислама, после чего ребенок считался мусульманином. Если родители не могли осуществить этот обряд вовремя, то, возможно, до его проведения мальчики не носили поясов еще несколько лет. При принятии ислама девочкам красили хной ногти на руках и ногах. С 6-7-ми лет детей отдавали в школу, поэтому вполне вероятно, что в связи с этими важными событиями в их жизни менялся также и детский костюм (рис. 9,е) [31, с. 301-302; 4, с. 501]. Таким образом, мальчиков и девочек обвязывали поясами только по достижении 5-7-летнего возраста, а наличие пояса в костюме означало, что у них начался новый период жизни, связанный с изменением статуса и отношения к ним взрослых.

Пояса у мальчиков старше 5-ти лет представляли неотъемлемую деталь костюма. Самыми распространенными были «учкур» и «къушакъ». Поясом «учкур» в виде шнурка мальчики подвязывали «шалвар» таким образом, что у штанов образовывались большие складки (рис. 10,д). Для верхней одежды (куртка, камзол, безрукавка) использовались пояса «къушакъ» («кшакъ»). Шили «къушакъ» из длинного полотнища тонкой шерстяной или шелковой ткани, обычно красного или коричневого цветов. Они должны были трижды охватывать талию, отчего и зависела их длина. Для ранних вариантов этих поясов ткань складывалась слоями (рис. 3,в; 10,к) [14, с. 22; 6, с. 398; 30, с. 63]. Также у детей встречались узкие ременные пояса на кожаной основе, чаще всего коричневого цвета.

Костюм девочек. Прежде чем приступить к его рассмотрению, приведем замечание Е. Л. Маркова о том, что даже двухлетняя девочка одета почти так же, как и взрослая девушка. У каждой из них имелись свои крошечная шапочка и бешметик по размеру [5, с. 375-376]. Костюм девочек состоял из нижней и верхней одежды (плечевой и поясной, приталенной), из функциональных элементов (головных уборов, поясов, обуви), а также украшений (навершия на головной убор «фес» «тепелик», нагрудника «герданлык» и поясных пряжек «кзушакь-башь»). Натальной одеждой служили рубаха и штаны. В зависимости от региона Крыма рубаха имела несколько названий: «сайяхлы кольмек» или «кульмок» (на Южном берегу), «кетен кольмек» (в предгорье) и «кулек» (в степи). Материалом для нее служило льняное домотканое полотно «атма» кремового или белого цветов. Рубашка не имела воротника и плечевого шва [14, с. 28; 16, с. 25].

Рубаха отличалась туникообразным покроем: стан шился из единого, сложенного пополам полотнища, боковины доходили до уровня груди, где были присборены. Между рукавом и боковиной вшивалась ромбовидная ластовица. Рубаха имела прямой короткий разрез на груди. В обычные дни надевалась коленкоровая (тонкая хлопчатобумажная) рубаха, а в праздники – шелковая [14, с. 28].

Рубахи девочек также делились на два варианта. У девочек возрастом до 4-5-ти лет длина рубашки была чуть ниже колен (вариант I). Рукава шили широкими и короткими, длиной немного ниже локтей. Ворот делался с округлым вырезом на шее, но он не имел грудного вертикального разреза [26]. Девочки возрастом от 6 до 14 лет носили рубахи длиной до щиколоток (вариант II), причем «кольмек» виднелась из-под платья. Рубахи шили с широкими у кисти рукавами, которые засучивали во время работы. Они пришивались поперечно к стану (по прямой линии) [14, с. 28; 4, с. 504]. Вырез мысом у рубашки доходил до половины груди [6, с. 399; 1, с. 175]. Таким образом, рубахи девочек до 4-5-ти лет и более старшего возраста отличались формой ворота, а также длиной самой рубашки и ее рукавов.

Нижней поясной одеждой являлись штаны «шальвар», которые носили девочки в возрасте от 4-5 лет. Данный тип шаровар с широким шагом шили из материала белого, красного или бордового цветов. Длинной такие штаны были ниже щиколоток, поэтому выглядывали из-под рубахи (рис. 3,и) [22, с. 77; 26; 28].

Верхняя одежда девочек представлена поясной (юбки и передники), а также плечевой одеждой (кофты, платья, кафтаны, безрукавки и куртки). Юбки носили поверх шаровар, стягивая у талии в складки при помощи шнура [6, с. 399]. Они были светлых тонов, длиной ниже колен. По подолу юбки вышивались темной полоской в виде каймы, чем гармонично подчеркивалась грань между частями костюма [26; 29].

Г. И. Радде отмечал, что девочки до 14-ти лет ходили без передника [6, с. 399]. Однако данный факт вызывает сомнение, поскольку при анализе детского костюма по данным изобразительных материалов удалось установить, что передники носили девочки возрастом от 5-ти лет и старше [27; 26; 22, с. 77]. Передники «пештамал» [14, с. 30] или в степном регионе «оглюк» («он-лук») [14, с. 37] имели прямоугольную форму и длину ниже колен. При их пошиве использовали орнаментальный вид тканья «тахта кетерлеген» (в степи) и «тахталы» (в предгорье и на Южном берегу). Следует отметить, что при этом виде тканья использовались толстые цветные нити, чем и объясняется высокая прочность изготовленного материала. Передники завязывались на талии с помощью шнура. Чаще всего они имели горизонтальные полосы более темных цветов, чем основной фон. В центре «пештамал» украшался вышитым вертикальным растительным орнаментом, а по краям – каймой темного цвета. Этим он выделялся на фоне платья или юбки [11, с. 487; 29].

Кофты носили поверх рубах, они были приталенными, распашными, длиной до талии, с отложным воротником или без него. Застегивались на ряд пуговиц и петель. Шились из легких тканей, чаще светлых и пастельных тонов. Отверстия и края в кофтах (подол, борта, ворот и рукава) обшивались каймой, которая играла роль оберега от сглаза и болезней. Рукава имели длину до запястий. Их концы были скошенными, в виде треугольников, прикрывая тыльную сторону ладони. Такой вариант рукавов по форме и внешнему виду напоминал нарукавники и манжеты, которые широко распространились уже ближе к середине XIX в. [29]. Особенностью одежды в данный период являлось то, что у девочек юбки и кофты, чаще всего, служили основными видами верхней одежды.

С 1830-х гг. все чаще начали встречаться и платья «антер», мода на которые пришла из Османской империи. Их тоже надевали непосредственно на рубахи, шились они из шелковых жаккардовых тканей, распашными, на подкладке. Платья (как и курточки «мийтан») изготавливались из шелка, у которого, обычно, полосы и фон имели следующие сочетания цветов: желтый с зеленым, красный с синим, голубой с фиолетовым, желтый с синим. Отметим, что даже в небогатой семье как девушки, так и девочки носили шелковые платья. От талии шел глубокий коленчатый запбх справа налево. Длинный или короткий узкий рукав, пришивавшийся к верхней части стана, представлял единое целое с боковиной и плавно переходил в плечо без плечевых швов [14, с. 29; 16, с. 27; 13, с. 280; 30, с. 65; 1, с. 175, 179]. Длина платьев достигала икр, хотя у девочек 5-8-ми лет они могли быть немного короче. Внизу по бокам имелись разрезы, украшенные пуговицами и обшитые каймой [27; 25; 28]. Чаще всего платья носились без нагрудника [29]. Иногда девочки старшего возраста (8-10 лет), обычно при выходе на улицу или перед приходом гостей, под декольте «антер» надевали

нагрудник «кокслюк», который украшался монетами (рис. 3,е) [14, с. 28-29; 22, с. 77; 30, с. 67]. Платья шились однотонными или из тканей в полоску. Для «антер» характерны голубой, бирюзовый, розовый, красный, фиолетовый и бордовый цвета [24, с. 63, 67].

Верхней одеждой в теплое время года, также как и у мальчиков, был кафтан «бешмет» или «зыбын» у степных татар. Он плотно обтягивал весь стан, шился обыкновенно из шерстяных тканей, чаще всего розового, синего, бежевого или малинового цветов [32; 30, с. 67; 6, с. 392]. Кафтан надевали на рубаху (особенно маленьким девочкам), а также носили поверх платья, шился он с разрезом во всю длину, но не закрывал подол рубашки, а также застегивался на ряд пуговиц. [5, с. 375; 4, с. 504-505]. Рукава узкие, как короткие (до локтей), так и длинные (до запястья), могли заканчиваться отворачивавшимися манжетами «ень къапакъ» [14, с. 29; 4, с. 505].

Куртки «мийтан», как и безрукавки «елек», носили поверх платья, но у девочек они встречались намного реже, чем у мальчиков. Куртки также были короткими, чуть ниже талии, распашными, с короткими рукавами, до локтей (рис. 3,ж) [25].

Маленьким девочкам (до 4-х лет) шапочку «назар-феси» украшали одним рядом монет, а платочки складывали по диагонали и завязывали так, что узел был возле шеи (под подбородком) либо надо лбом, а один из углов ниспадал на спину [26; 25; 30, с. 63; 1, с. 175]. В начале XIX в. непосредственно на голову девочек старшего возраста набрасывались тонкие маленькие платочки «беркенчик» или «бурунчик», все четыре конца которых завязывались на затылке. Они украшались набивным узором [14, с. 33]. Поверх нижнего платка повязывали платок большего размера «киик халты» (тур. «халты» – «ошейник»), украшенный растительным узором. Его завязывали, обводя вокруг шеи, а на спину спадал угол платка, который к тому же украшался кистями (рис. 10,и). Платок «язма» (тур. – «набивной») надевали под или поверх фески, причем такой платок покрывал затылочную часть головы, а также шею (рис. 7,б,в) [14, с. 33; 30, с. 63; 4, с. 504].

Г. И. Радде писал о том, что девочки до 14-ти лет ходят без покрывала, а в качестве головного убора используют «фес» [6, с. 399]. Этот головной убор мог иметь полусферическую, цилиндрическую или форму усеченного конуса. Такая шапочка состояла из круглого донца и плотного околыша, расшитых золотыми нитями. Околыш богато украшался монетами, расположенными, чаще всего, спереди по нижнему краю в 1-3 ряда, причем монеты располагались над лобной частью головы (рис. 5,а; 10,п). Для этого использовали золотые, а менее обеспеченные слои населения – бронзовые или медные монеты. Иногда такие монеты не пришивались, а нанизывались на нитки и свисали по краям фески, спускаясь на лоб [35, с. 283; 4, с. 504]. Околыш также мог обшиваться в один или несколько рядов позолоченными или серебряными позументами

или лентой [25; 27; 29; 4, с. 504]. Отметим также, что узор на фесках мог расширяться маленькими металлическими блестками серебра или золота в технике орнаментального шитья «пул». Расшивка «фес» жемчугом широко использовалась среди богатых крымскотатарских семей, тогда как менее обеспеченные могли позволить себе лишь украшение шапочки однотонным бисером кремового или белого цвета. В небогатых семьях фески детям также украшали простыми позументами. К донцу крепилось золотое или серебряное навершие «тепелик» в виде розетки [17 с. 277; 12, с. 500-501; 4, с. 504]. «Фес» могли иметь кисточку «пускюль» (рис. 7,а; 9,ж; 10,б). Этим головным уборам присущи бордовый (с середины XIX в.), красный и синий цвета, реже встречались горчичный и бежевый [23, с. 26; 22 с. 77; 30, с. 63, 67].

В большинстве случаев девочки летом ходили босиком или обували «папучи» – сафьяновые туфли без задников [10, с. 26], которые чаще всего носили на босую ногу. Обычно такие туфли в процессе изготовления окрашивались в желтый цвет и расшивались растительным орнаментом золотыми или серебряными нитями (рис. 3,к) [22, с. 77; 27; 4, с. 505]. Носили также «терлики» – уличные сафьяновые туфли, наполовину закрытые сверху. Такие туфли чаще всего были желтого и красного цветов [4, с. 505; 1, с. 176]. Как у девочек, так и у мальчиков встречались уличные глубокие туфли «аягкап» или «къатыр» на плотной подошве, без каблучков, желтого цвета. У подъема туфель выкраивался язычок, а высотой они достигали щиколоток [30, с. 63].

До середины XIX в. встречались длинные тканые и вязаные кушаки «ипши-къушакъ» [14, с. 32]. «Шальвар» на талии держались с помощью пояса-шнурка «учкур». Также встречались ременные пояса на кожаной основе, они были чаще всего коричневого цвета (рис. 10,з) и застегивались металлической пряжкой, которая в миниатюре повторяла женскую пряжку (рис. 3,з) [22, с. 77; 28; 30, с. 63; 4, с. 505]. Функцию пояса также выполняли большие шерстяные шали «киих» или вязаные платки «боин-явлук» [8, с. 62], сложенные по диагонали и завязанные на талии так, что длинный угол спускался по спине в форме треугольника, а узкие концы ложились под передник или пояс (рис. 10,ж). В районе г. Ялты такие платки назывались «араба-шалл» [14, с. 32; 30, с. 63; 4, с. 505].

Необходимо отметить, что крымские татары для ограждения от сглаза и болезней младенцев и детей старшего возраста использовали различного рода обереги. Это могли быть амулеты с молитвами, зашитыми в треугольный кусочек кожи, который либо заплетался в косы (девочкам), либо зашивался в одежду. Оберегами считались синие или черные бусинки, которые нанизывали на шнурок и надевали на руку младенцу, а также медные монеты. Особенно ценились те монеты, которые дарились малышам близкими и родственниками на второй день после рождения (возможно, именно эти монеты крепились на шапочки «назар-феси» и «фес»). Отметим еще тот факт, что лекарственные травы также считались оберегами от сглаза, с этой целью, например,

наназывали на нитку и надевали на шею малыша коробочку с семенами стосемянника «ю зерлика» [6, с. 401; 4, с. 505; 31, с. 301; 19, с. 367, 370].

Декорирование детского костюма имело явное символическое выражение. Согласно представлениям крымских татар, мир существует благодаря взаимодействию трех уровней: верхнего (небесного), среднего (земного) и нижнего (подземного). Головные уборы символизировали небесную сферу, они украшались узорами из стилизованных птиц и солярных знаков. Одежда расширялась по краям и подолу, где каждый элемент орнамента нес смысловую нагрузку. Завершала узор кайма, вышитая шелковыми нитями и образованная волнообразными полосами «сув». Они представляли собой самостоятельный мотив или являлись продолжением основного узора [18, с. 156]. Следует отметить, что на головных уборах (платках, фесках), поясных шалях узоры были сложнее и разнообразнее, чем, например, на кофтах и передниках.

Узоры и контурные линии, украшавшие элементы детского костюма, обычно соответствовали ландшафту, например, на Южном берегу и в предгорьях использовались частые плавные и вертикальные линии, здесь также представлен густой растительный и геометрический орнамент. В степи чаще при декоре использовались прямые линии, что объясняется особенностями визуального восприятия окружающей среды (степняки воспринимали только линию горизонта как одиночную линию, разделяющую небо и земную поверхность) [28; 11, с. 491].

Цвет в одежде традиционных обществ несет определенный сакральный смысл. Крымские татары также всегда придавали особое значение выбору цвета той или иной одежды в зависимости от конкретного случая. Спектр цветов в костюме крымских татар довольно широкий [33, с. 67]. До середины XIX в. использовались ткани домашнего производства, где нити или уже готовая материя любого рода окрашивались вручную по определенной технологии с использованием в качестве красителей местных растений. Вследствие этого, расцветка тканей была более спокойных тонов. Однако с развитием машинного производства и новых технологий для окрашивания материалов стала использоваться более яркая, насыщенная и пестрая расцветка [13, с. 280].

При изготовлении элементов детского костюма использовалась следующая цветовая гамма: желтая, красная, оранжевая, фиолетовая, синяя, голубая, кремовая, серая. Со временем синий цвет постепенно заменялся черным [11, с. 491]. Отметим значение наиболее употребляемых цветов детского костюма. Красный цвет – символ любви, красоты, жизни. Кроме того, все оттенки красного выполняли и защитную функцию. Этот цвет использовался для определенных деталей одежды – в основном это курточки, платья, фески и шаровары. Желтый, золотой цвет – цвет Солнца. Он символизирует духовную и физическую чистоту, богатство, благополучие. Поэтому праздничные костюмы декорировались золотыми нитками и тесьмой. Фески украшались

золотыми монетами – «мамедие» или «пуллар», пояса скреплялись пряжками – «къушакъ-башъ». Серебряный цвет символизирует лунный свет. Луна, как известно, еще с древних времен почиталась тюркскими народами. Традиционно отделку и орнаментацию как праздничных, так и повседневных вещей крымскотатарские мастерицы делали серебряными нитками [27].

Гармоничным дополнением к одежде девочек служили ювелирные украшения. Большинство из них выполнено из металлов «маден» (золото, серебро, железо и медь), которые наделялись сакральной силой [34]. Наиболее распространенными были изделия из серебра и золота, причем первому металлу отдавали предпочтение в степной части Крыма, а второму – в предгорной и южнобережной.

В отделке ювелирных изделий изредка применялись драгоценные камни (рубин), но обычно более доступные – полудрагоценные (нефрит, бирюза, агат, лазурит, малахит) и поделочные (яшма, сердолик, жемчуг, янтарь). Камни использовались для вставок в украшения или же из них выполняли отдельные изделия. Камни чаще всего располагались в виде розетки или же рассыпью по краям украшения. Что касается цветовой гаммы, то в ювелирных изделиях доминировали голубой, красный, желтый и зеленый цвета разных оттенков [34].

У девочек, как уже упоминалось, самыми распространенными видами ювелирных изделий являлись головные украшения (навершие головного убора «тепелик»), нагрудные («герданлыкъ») и поясные («къушакъ-башъ») пряжки. Отметим, что эти украшения повторяли декор и цветовую гамму женских ювелирных изделий, но имели меньшие формы, соответственно антропометрическим данным детей. Хотя поясные пряжки представляли собой функциональную деталь, они отнесены к украшениям, поскольку их декор и внешний вид включали в себя также и эстетический компонент, гармонично сочетавшийся с другими украшениями. По размеру и форме навершие «тепелик» обычно совпадало с доньшком шапочки «фес» и представляло собой композицию из цветов с камнем в центре. Нагрудник «герданлыкъ» (рис. 5,б; 9,з) или «кокслюк» закрывал вырез на груди платья. Он мог состоять от одного до десятка рядов монет-подвесок, причем, если было несколько рядов, то сверху крепились небольшие монеты, а ближе к поясу – более крупные [35, с. 283; 22, с. 77; 30, с. 67; 4, с. 505]. Платья были распашными и поэтому стягивались поясом с пряжкой «къушакъ-башъ», состоящей из стержня и рамки разнообразных форм, чаще всего в виде виноградного листа или диска, с застежкой-крючком [15; 28; 1, с. 175].

Подводя итоги исследования, касающегося реконструкции детского костюма крымских татар, можно сделать следующие выводы.

1. В первой половине XIX в. одежда детей была похожа на одежду взрослых по покрою, манере ношения и общему виду. К середине XIX в. в наплечных видах детской одежды, также как и у взрослых, появляется воротник-стойка.

2. Детский костюм претерпевал изменения параллельно с костюмом взрослых. Несмотря на то, что Крым в XIX в. входил в состав Российской империи, крымские татары стремились следовать моде, которая существовала в Османской империи. Первая резкая смена облика костюма крымских татар произошла в 1830-е гг., после того, как в Османской империи при султанах Махмуде II (1826-1838 гг.) были проведены реформы, одна из которых касалась костюма. В результате, тюрбан и шапки с меховым околышем были заменены на фески и каракулевые шапки «калпак», а длиннополая одежда (кафтаны) заменена куртками. В костюме девочек начали распространяться платья.

3. В крымскотатарском детском костюме занимал важное место и строго соблюдался принцип многослойности, состоящий в том, чтобы ребенок был одет в несколько видов (слоев) костюма, причем нижняя одежда была длиннее верхней. Первый нижний слой (рубаша и штаны) являлся приятным на ощупь и комфортным при ношении. При высокой активности и подвижности детей ткани для нижнего слоя одежды должны были обладать лучшими гигиеническими свойствами. Они выполняли функцию отведения влаги с поверхности тела при сравнительно большой воздухо- и теплопроницаемости, оставаясь при этом сухими на ощупь. Без данного свойства одежды ребенок бы начал замерзать и мог заболеть от переохлаждения. Второй и третий слои представлены платьями (у девочек), куртками, безрукавками и кафтанами (у мальчиков и девочек). Эти два слоя одежды отводили влагу, проветривали ее, обладали высокой эластичностью и прочностью, а главное – защищали от неблагоприятных погодных условий, например, от дождя и ветра.

4. Детский костюм отличался от одежды взрослых меньшим количеством элементов, более яркой расцветкой и наличием оборок. Материалы, из которых создавались элементы костюма, имели определенные цвета, использовались вышивка и украшения, которые обладали апотропейной функцией.

5. На основе детского костюма можно проследить этапы половозрастной дифференциации детей, происходящие по мере взросления мальчиков и девочек вплоть до 14-15-ти лет. Сначала младенцев пеленали, а когда они начинали ходить, им надевали недлинные рубахи, которые не подвязывали поясом. Маленькие дети также не носили штанов. Первым головным убором у них были шапочки «назар-феси» (у девочек они украшались еще и рядом монет), а первой обувью – постолы «чарык» и туфли без задников или тапочки «папуч».

Костюм малышей (до 4-5-ти лет) отличался по покрою меньшим количеством основных частей (чаще всего костюм состоял из нижней и верхней рубах, курточки «мийтан» у мальчиков и кафтана «бешмет» у девочек, шапочки «назар-феси»), а также наличием новых элементов, которые не были присущи детям старшего возраста (например, навершие из нитей на детской шапочке «назар-феси», вторая верхняя рубаха у мальчиков).

Костюм детей старшего возраста выделялся наличием значительно большего числа компонентов, в нем еще отчетливее прослеживается многослойность, а в манере ношения проявляются подражания одежде взрослых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793-1794 годах / Пер. с нем. // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / Ред.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. Ч. 1. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане. Симферополь, 2004.
2. Зуев В.Ф. Выписка из путевственных записок В. Зуева, касающихся до полуострова Крыма 1782 г. // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма Ч. 1. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане. Симферополь, 2004.
3. Домбровский Ф.М. Очерк хозяйственного быта татар степной полосы Крыма // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / Авт.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. Симферополь, 2005.
4. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма Ч. 1. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане. Симферополь, 2004.
5. Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Киев, 2006.
6. Радде Г. Крымские татары // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. Симферополь, 2005.
7. Дубровский М.И. Жилища крымских горных татар // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. 1. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане. Симферополь, 2004.
8. Боданинский У.А. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. Симферополь, 2005.
9. Бонч-Осмоловский Г.А. Крымские татары // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. Симферополь, 2005.
10. Куфтин Б.А. Южнобережные татары Крыма // Крым. 1925. № 1.
11. Чепурина П.Я. Орнаментальные ткани крымских татар // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. 1. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане. Симферополь, 2004.
12. Чепурина П.Я. Орнаментальное шитье Крыма // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. 1. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане. Симферополь, 2004.
13. Никольский П.В. Бахчисарай: Культурно-исторические экскурсии // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. 1. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане. Симферополь, 2004.
14. Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование. М., 2000.
15. Желтухина О.А. Исчезающее искусство филигрании. Ювелирные украшения у крымских татар: изготовление, ношение, функциональное значение. – Режим доступа: <http://turkolog.narod.ru/info/I137.htm>.

16. Желтухина О.А. Национальная одежда крымских татар в XIX-XX вв. // V Дмитриевские чтения: История Крыма: Факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары: Сб. науч. ст. Ялта, 2001.
17. Заатов И.А. Крымскотатарское декоративно-прикладное искусство и живопись (Генезис, эволюция и современное состояние). Симферополь, 2003.
18. Аблямитова Л.Х. Обрядовое значение платка и пояса – деталей национальной одежды крымских татар // Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные процессы. Материалы и исследования / Отв. ред. М.А. Араджиони, Ю.Н. Лаптев. Симферополь, 2002.
19. Дмитриева В.А. Обереги в родильно-крестильной обрядности греков Приазовья // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2.
20. Ясыба А. Символика цвета у крымских татар. – Режим доступа: http://magic.qirim.org/kitap_rafy/statya32.htm.
21. Кузнецова Е.В. Восприятие композиционных элементов костюма в зависимости от рельефа местности. – Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/articles/2004/04kevdr.pdf>
22. Паули Г.-Т.Х. Этнографическое описание народов России. СПб., 1862.
23. Пейзажи и достопримечательности Крыма в рисунках Карло Боссоли / Авт.-сост. Е.Б. Вишневская. Киев, 2003.
24. Раффэ О.-Д.-М. Литография. 15 августа 1837 года. Семья крымских татар в пути. – Режим доступа: <http://www.crimea-album.com/catalogue/100/ora-006.jpg>
25. Раффэ О.-Д.-М. Литография. 21 октября 1837 года. Интерьер жилища крымских татар. – Режим доступа: <http://www.crimea-album.com/catalogue/100/ora-027.jpg>
26. Раффэ О.-Д.-М. Литография. 31 августа 1837 года. Дом в крымско-татарской деревне. – Режим доступа: <http://www.crimea-album.com/catalogue/100/ora-020.jpg>
27. Раффэ О.-Д.-М. Литография. 26 августа 1837 года. Крымские татарки из Байдара. – Режим доступа: <http://www.crimea-album.com/catalogue/100/ora-016.jpg>
28. Раффэ О.-Д.-М. Литография. 26 октября 1837 года. Возвращение с источника. – Режим доступа: <http://www.crimea-album.com/catalogue/100/ora-029.jpg>
29. Раффэ О.-Д.-М. Литография. 30 августа 1837 года. Крымско-татарская школа для девочек близ Ялты. – Режим доступа: <http://www.crimea-album.com/catalogue/100/ora-019.jpg>
30. Художник и этнограф Вильгельм Кизеветтер (1811-1865) в Крыму / Под. ред. Б. Каульбаха, Э. Титмайера. Киев, 2005.
31. Крымские татары // Тюркские народы Крыма: Караимы, крымские татары, крымчаки / Отв. ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чижова. М., 2003.
32. Традиционная одежда и украшения крымских татар. – Режим доступа: <http://turkolog.narod.ru/info/crt-53.htm>.
33. Хайрулдинов М.А., Усеинов С.М. Этикет крымских татар: Эдепнаме: Мудрость веков. Симферополь, 2001. Ч. 3.
34. Крымскотатарская символика / Авт.-сост. Ф. Куртмалаева. – Режим доступа: <http://kitaphane.crimea.ua/ru/seriya-%C2%ABkraevedenie-sokhranenie-i-razvitie-istoricheskoi-ramyati-i-lyubvi-k-rodnomu-krayu%C2%BB-krymskota>.
35. Народы России. Живописный альбом. СПб., 1877.

Бухтоярова В. А.

**Детский костюм крымских татар
по изобразительным источникам первой половины XIX в.**

Резюме

В статье рассматривается традиционный детский костюм крымских татар первой половины XIX в. в многообразии его форм и вариантов. Проанализированы элементы костюма мальчиков и девочек, а также проведено их сравнение с костюмом взрослых. Сделаны следующие выводы: во-первых, несмотря на то, что детский костюм по внешнему виду был похож на взрослый, развивался и совершенствовался параллельно с ним, он все-таки имел свои особенности. Во-вторых, костюм детей отличался значительно меньшим количеством элементов, большим символизмом, связанным с апотропейными функциями костюма. В-третьих, в детском костюме наблюдается возрастная дифференциация, где убранство малышей возрастом до 4-5 лет кардинально отличалось как от одевания детей более старшего возраста, так и от костюма взрослых.

Бухтоярова В. О.

**Дитячий костюм кримських татар
за образотворчими джерелами першої половини XIX ст.**

Резюме

Статтю присвячено дослідженню традиційного дитячого костюму кримських татар першої половини XIX ст. у різноманітності його форм та варіантів. Проаналізовано елементи костюму хлопчиків та дівчат, а також проведено їх порівняння з костюмом дорослих. Зроблено наступні висновки: по-перше, незважаючи на те, що дитячий костюм за зовнішнім виглядом був схожий на вбрання дорослих і розвивався і вдосконалювався паралельно з ним, він все ж таки мав свої особливості. По-друге, костюм дітей відрізнявся значно меншою кількістю елементів, більшим символизмом, пов'язаним з апотропейними функціями костюму. По-третє, в дитячому костюмі спостерігається вікова диференціація, де вбрання малюків віком до 4-5 років кардинально відрізнялося як від костюму дітей більш старшого віку, так і від костюму дорослих.

Bukhtoyarova V. A.

**Child's Costume of the Crimean Tatars
for Pictoral Sources in the First Half of the 19th Century**

Summary

Traditional Child's costume of the Crimean Tatars of the first half of the 19th century in all its diversity and forms is under consideration in this article. Elements of boys' and girls' costumes are analyzed; they are compared with a costume of adults. The following conclusions are drawn: first, despite the fact that child's costume looked like an adult's one, it developed and perfected in parallel with it but it had its own peculiarities; second, child's costume differed in less quantity of elements, more symbolism connected with apothropic functions of the costume; third, there is age differentiation where decoration of 4-5 year old children differed radically from clothes of children of older age and the costume of adults.

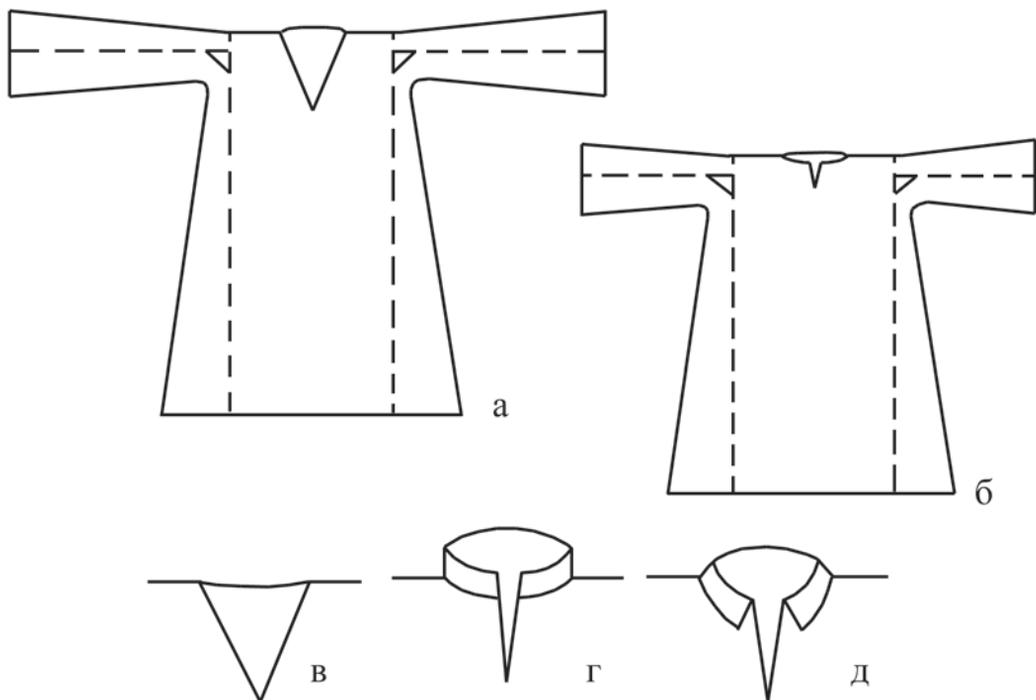

Рис. 1. Графическая реконструкция покроя нижней рубашки мальчика «кольмек» и виды грудных разрезов и воротников.

а – рубашка малыша (возраст от 1 до 5 лет); б – рубашка мальчика (возраст от 5 до 15 лет); в – вырез мысом; г – прямой разрез и воротник-стойка; д – прямой разрез и отложной воротник.

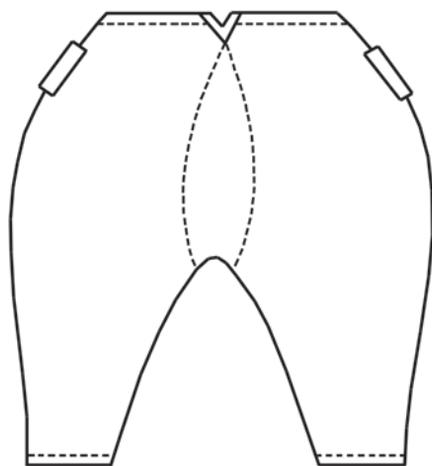

Рис. 2. Графическая реконструкция покроя штанов мальчика «шальвар».

Рис. 3. Г.-Ф. Х. Паули. Крымские татары и мулла. 1840-50-е гг.

а – нижняя шапочка «такийя»; б – горизонтальный ворот рубахи с округлым вырезом; в – тканый пояс «кьушак»; г – штаны «шальвар» с боковыми карманами; д – шапочка «фес», украшенная лентой; е – нагрудник «кокслюк»; ж – курточка «мийтан»; з – ременной пояс с пряжкой; и – штаны «шальвар»; к – туфли без задников «папучи».

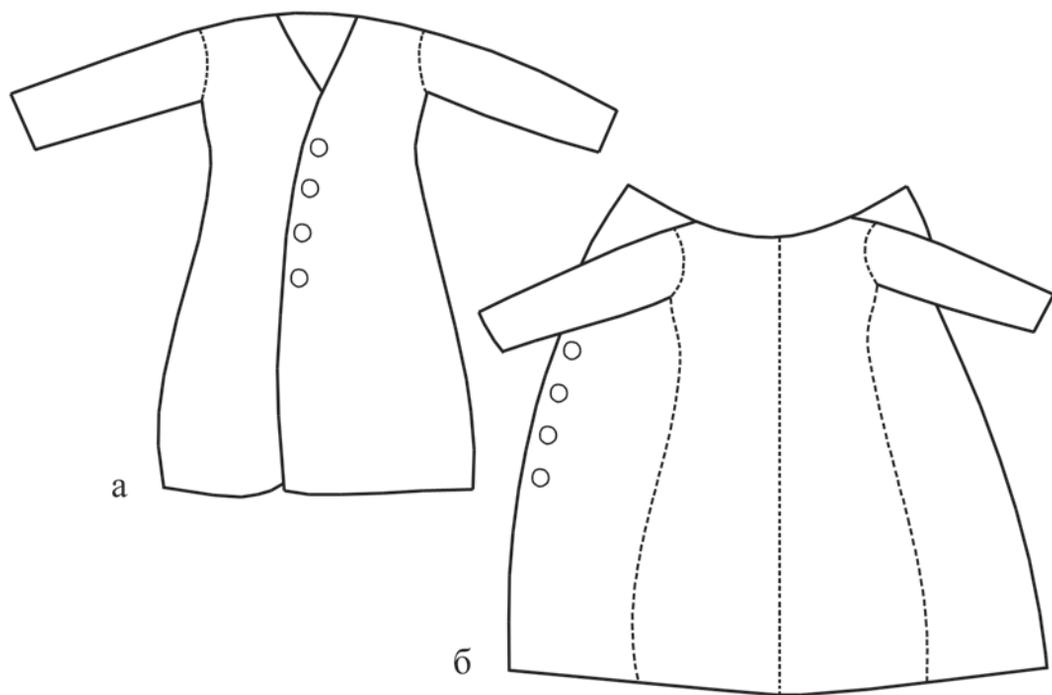

Рис. 4. Графическая реконструкция покроя кафтана «камзол»: а – вид спереди; б – вид сзади.

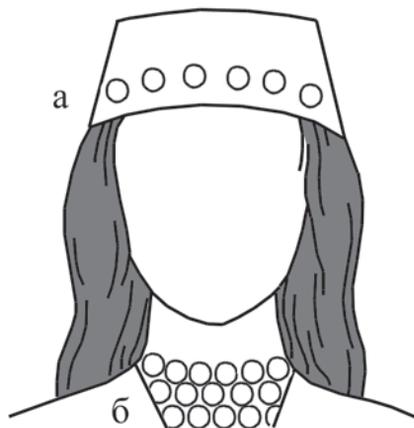

Рис. 5. Графическая реконструкция расположения монет: а – на «фес»; б – в составе нагрудного украшения «герданлыкь».

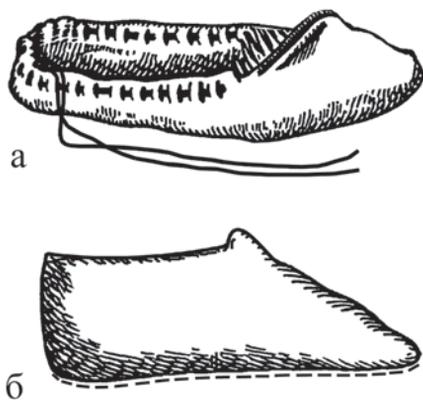

Рис. 6. Графическая реконструкция обуви: а – постолы «чарык»; б – уличные туфли «къатыр».

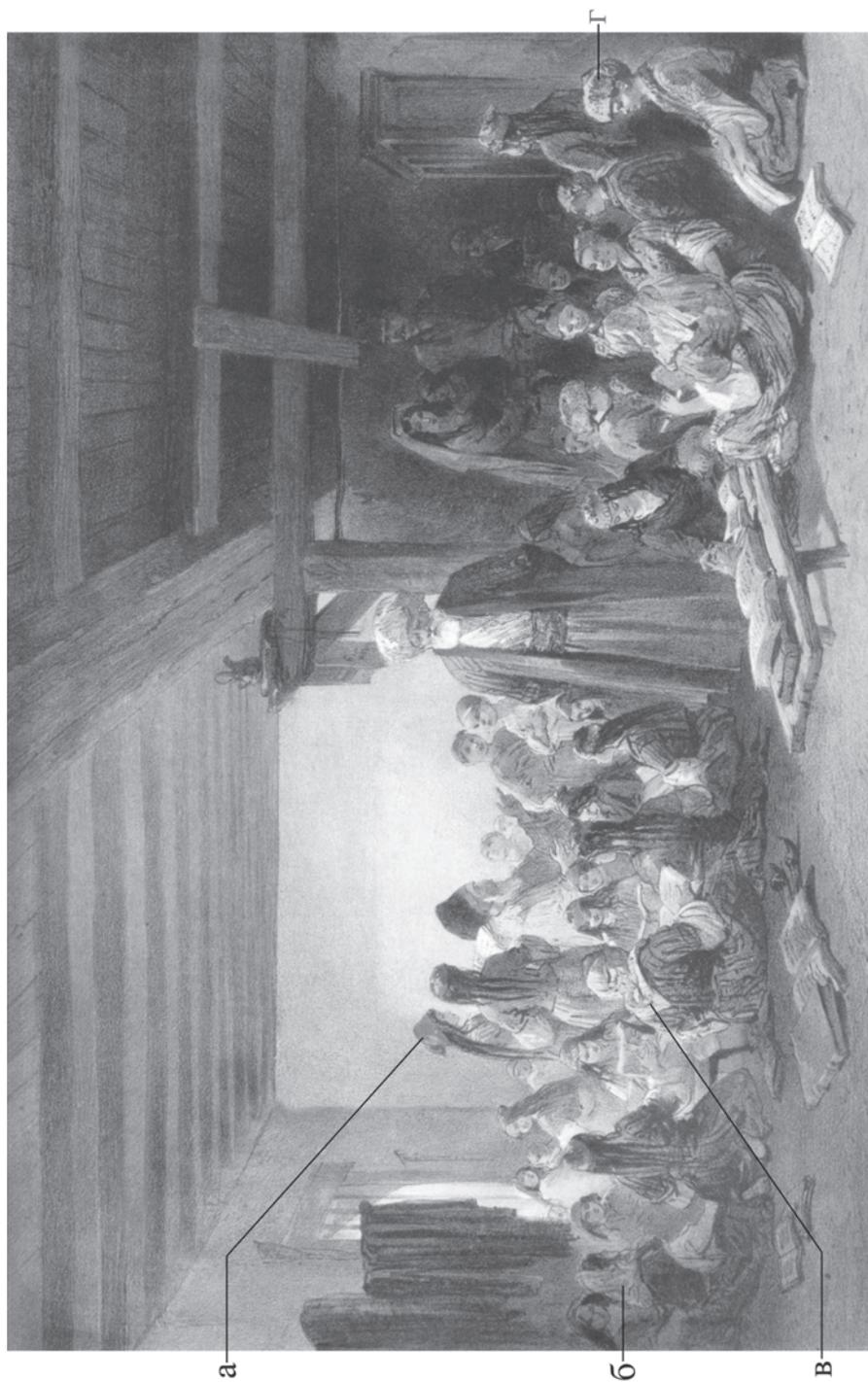

Рис. 7. К. Боссоли. Татарская школа для детей. Середина XIX в.

а – головной убор «фес» с кисточкой; б – платок «язма»; в – платок «язма», вид сбоку; г – головной убор «гюрбан».

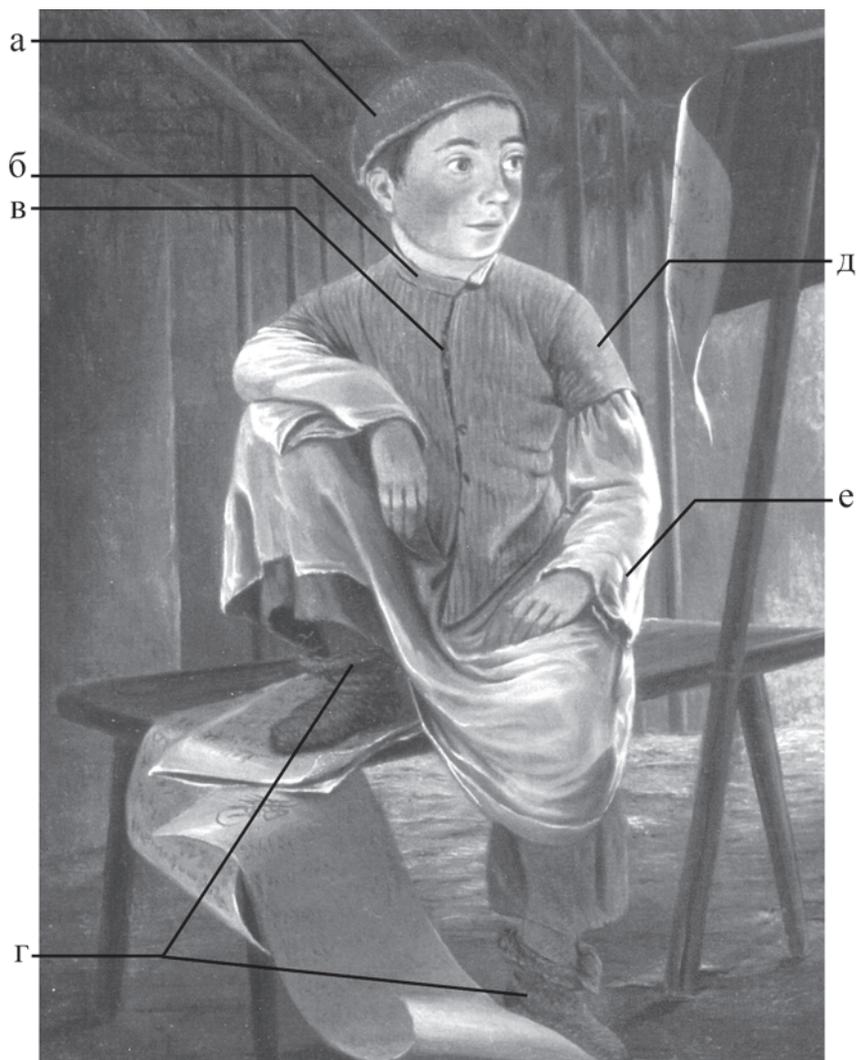

Рис. 8. В. Кизеветтер. Татарский школьник в Крыму. 1845-47 гг.

а – нижняя шапочка «такийя»; б – отложной воротник курточки «мийтан»; в – пуговицы на куртке; г – сапожки «мест»; д – короткие рукава «мийтан»; е – длинные и широкие рукава рубахи «кольмек».

Рис. 9. В. Кизеветер. Гарем татарского торговца. 1845-47 гг.

а – верхняя (вторая) рубашка малыша; б – широкие рукава рубахи малыша; в – подол рубахи маленького мальчика; г – каракулевая шапка «калпак»; д – воротник-стойка куртки «мийтан»; е – тканый пояс «кыушакъ»; ж – головной убор «фес»; з – нагрудное украшение «герданлыкъ».

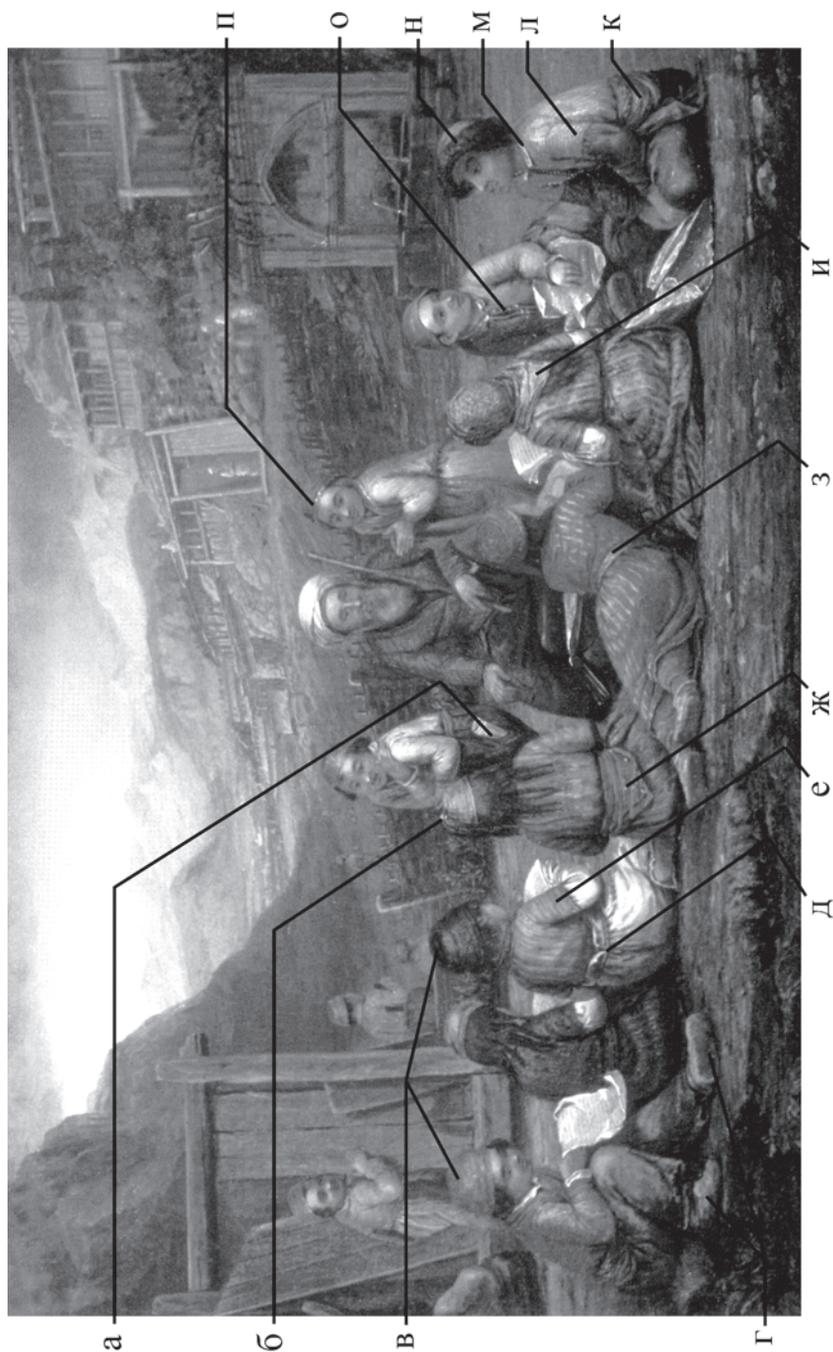

Рис. 10. В. Кизеветтер. Татарская сельская школа в Крыму. 1845-47 гг.

а – штаны «шальвар» с боковыми карманами; б – головной убор «фес» с кисточкой; в – «фес» в виде усеченного конуса; г – различные туфли «кьятыр»; д – пояс «учкур» в виде шнура; е – курточка «мийтан»; ж – платок «боин-явдук» или «арабашалл» в роли пояса; з – ременной пояс; и – платок «киик халты»; к – тканый пояс «кзыушакъ», сложенный слоями; л – короткий рукав «мийтан»; м – отложной воротник рубахи «кольмек»; н – шапка полусферической формы с меховым околышем; о – пуговицы на куртке «мийтан»; п – «фес», украшенный рядом монет.